

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О СЕМЬЕ. ДЕТИ В НЕПРАВОВОМ ПОЛЕ

Н. А. Нечаяева

ОБЩИЕ ЖИЗНЕННЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ИХ РОЛЬ В СЕМЕЙНЫХ И ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

В статье рассматриваются результаты исследования общих жизненных установок (диспозиций) студенческой молодежи. Зафиксировано, что эти диспозиции образуют определённые типы — «активные рационалисты» — «пассивные антирационалисты»; «гедонисты» — «антигедонисты»; «эго-ориентированные прагматики» — «альтер-ориентированные активисты». Выявлена степень распространённости каждого из этих типов среди опрошенных юношей и девушек. Показано, что общие жизненные установки коррелируют с гендерными и семейными представлениями. Установленные связи не носят однородного, монотипического характера — они гетерогенны. Это означает, что каждый из описанных синдромов общих жизненных установок связан как с традиционно-патриархатными, так и с современно-эгалитарными взглядами студентов.

Ключевые слова: общие жизненные установки, диспозиции, тип диспозиций, гендерные и семейные представления, патриархатность, эгалитарность, гендерная картина мира.

Постановка проблемы. Цель и задачи исследования

Каждый исторический период имеет свои отличительные черты. Отмечается, что последние десятилетия связаны с ростом индивидуалистических ценностей, потребительских ориентаций, прагматизма, гедонистических настроений как в западных странах, так и в России (Бауман 2004; Бауман 2005; Фромм 2011; Бодрийяр 2006; Липовецки 2001; Голод 2012; Глухова 2001; Иванов 2011; Гурова 2011).

Происходящие в обществе трансформации отражаются прежде всего на молодом поколении, находящемся в периоде взросления (17–25 лет), когда формируются жизненные представления, ценности, установки — в целом мировосприятие и жизненные практики, которые потом оказываются основными и мало изменяются в течение всей последующей жизни. Эти характеристики (наряду с возрастными ко-

гортами и главными историческими событиями, которые совместно переживает социальная группа) являются важнейшими при «идентификации» поколения, поскольку, согласно достаточно единодушным определениям, именно они лежат в основе его выделения (Семёнова 2003; Шамис, Никонов 2017; Радаев 2018).

Общие жизненные установки, являясь базовыми характеристиками личности, оказывают существенное влияние на семейные представления и практики. Сами по себе семейные ценности и установки молодёжи, в том числе студенческой, довольно широко представлены в отечественных публикациях. Показано, что семья является важной ценностью для молодых, она служит одной из главных составляющих счастья; выявлены представления студентов об идеальной семье, описаны их реальные семейные практики; зафиксировано отношение к детям, их воспитанию, к материнству (Ростовская, Заярская 2017; Ценностные ориентации российской молодёжи и реализация государственной молодёжной политики 2017; Муханова 2008; Евграфова 2012; Долбик-Воробей 2003; Смирнова 2010; Шадрина 2017). Установлено, что среди поколенческих различий (в использовании цифровых технологий, уровне религиозности, приверженности здоровому образу жизни и др.) есть и различия, связанные с планированием семьи. Представители молодого поколения (миллениалы, родившиеся в 1982–2000 гг.) позднее вступают в брак и откладывают на более поздний срок рождение детей (Радаев 2018). Чтобы иметь возможность приблизиться к объяснению как этих особенностей современных юношей и девушек, так и в целом их семейных предпочтений и поведения, необходимо знание того, что обуславливает эти процессы. С нашей точки зрения, к таким характеристикам принадлежат современные жизненные установки молодёжи. Это делает актуальным как изучение их самих, так и выявление их роли в контексте семьи.

В работах, посвященных исследованию ценностей и установок молодёжи, в том числе прагматических и гедонистических ориентаций, отмечается рост индивидуализма, стремления к удовольствию, благополучию и успеху, малая ценность счастья других (Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии... 2003; Львова, Унру 2012; Татаринцев, Рогачёва 2014; Чернышёв 2012). Вместе с тем, эти явления остаются недостаточно изученными и нуждаются в эмпирической разработке, с нашей точки зрения, не только как отдельно взятые феномены, но и в более широком контексте — как типы общих жизненных установок, определяющих образ, стиль жизни

современной молодёжи и влияющих на их семейные представления и отношения.

В работах Л. И. Ятиной и Т. С. Калининой предпринята попытка изучения стилей жизни молодёжи. Подчёркивая, что эта социальная группа является наиболее активной и гибкой, что именно она становится носителем новых жизненных стилей и лежащих в их основе новых ценностей, авторы указывают на слабую разработанность этой темы, поскольку «работ отечественных социологов, посвящённых стилю жизни молодёжи, практически нет» (Ятина 2001; Ятина, Калинина 2011: 169). Исследователи использовали авторскую типологию, которая включала четыре стиля жизни: «гедонизм» (признание собственных интересов как доминирующих и направленность на практики получения удовольствий), «вещизм» (Эго-ориентированное отношение к людям и ориентация на обладание вещами и благами), «активизм» (потребность в действии, стремление к преобразованиям и Альтер-ориентация по отношению к людям) и «прагматизм» (оценка полезности людей и вещей, несмотря на Альтер-ориентацию)» (Ятина, Калинина 2001: 169). На основе этой типологии изучалось изображение практик стилей жизни молодёжи в российском кинематографе в период с 1960 по 2010 гг.

Опираясь на данную типологию, в нашей работе мы рассматривали предложенные характеристики, реализуемые в практиках стилей жизни («гедонизм», «вещизм», «активизм» и «прагматизм») как диспозиции личности. Разнообразные состояния готовности личности к определённому способу действий «называют по-разному — жизненная позиция, направленность интересов, ценностная ориентация, социальная установка, субъективное отношение, доминирующая мотивация, субъективный смысл, придаваемый действиям, и т. п. Всё это не что иное, как диспозиции личности — фиксированные в её социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определённым образом» (Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности 2013: 10). Важной стороной диспозиций является их достаточно общий характер — они проявляются в различных ситуациях и служат своеобразным стержнем личности, во многом определяя образ и стиль её жизни в целом. Справедливо подчёркивая социологическую составляющую диспозиций, В. А. Ядов видел преимущества диспозиционного подхода в том, что он «позволяет совместить предложенные теоретиками социологами, равно как и психологами экспериментаторами регулирующие

социальное поведение предрасположенности личности к определённым практикам» (Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности 2013: 358).

Таким образом, предметом нашего исследования являлись общие жизненные установки студенческой молодёжи (диспозиции). Цель работы заключалась в том, чтобы установить, какую роль эти диспозиции играют в гендерных и семейных представлениях юношей и девушек. Для её реализации предполагалось решить несколько задач: 1) зафиксировать общие жизненные установки студентов; 2) установить, взаимосвязаны ли различные характеристики диспозиций, то есть образуют ли они определённые типы и, если образуют, то какие; 3) выявить, в какой мере распространены отдельные жизненные установки и каково число носителей каждого из зафиксированных типов; 4) и наконец, установить, связаны ли эти типы с гендерными и семейными представлениями молодых, и если связаны, то каким образом.

Описание методики

Для фиксации общих жизненных установок нами была разработана методика, в которой были представлены различные аспекты гедонизма, прагматизма, вещизма и активизма. При этом мы исходили из того, что сложные, многогранные понятия (например, такие как «счастье») не укладываются в прокрустово ложе одного-двух индикаторов. Они требуют эмпирической верификации различных сторон, комплекса характеристик, через которые это понятие может быть раскрыто. Каждая из них в отдельности, отражая какую-либо грань изучаемого свойства, тем не менее не является его надёжным общим показателем. К таким понятиям, с нашей точки зрения, относятся и гедонизм, прагматизм, вещизм, активизм. В разработанной методике предпринята попытка зафиксировать эти отдельные «составляющие» данных диспозиций личности, каждая из которых была отражена соответствующим набором индикаторов.

Гедонизм был представлен следующими содержательными аспектами его проявления:

- 1) Ценностной доминантой личности является получение разнообразных удовольствий.
- 2) Предпочтение отдаётся лёгкой, беззаботной жизни, без особого беспокойства о том, что происходит вокруг.
- 3) Важное значение имеют разнообразные досуговые практики, «тусовки».
- 4) Поведение характеризуется уходом от реальности, отсутствием

интереса к общественной жизни, нежеланием быть «в курсе событий». 5) Существенной стороной поведения является всяческое избегание ответственности за кого-либо или за что-либо. 6) Нежелание принимать жизненные решения. 7) Отсутствие чётких целей в жизни.

Прагматизм был представлен так: 1) Во главу угла ставится собственное благополучие; преобладает убеждение, согласно которому свою активность следует направлять главным образом на его достижение. 2) Личностной доминантой является стремление к выгоде; отвергается участие в каких-либо делах, приносящих пользу людям, но её не сулящих. 3) Большое значение придаётся достижению личного успеха. 4) В жизни преобладают постоянный расчёт и взвешивание полезности разных обстоятельств тех ситуаций, в которых действует индивид. 5) Поведение характеризуется постановкой чётких, конкретных целей и стремлением к их достижению. 6) Важность больших достижений для индивида столь велика, что, по его мнению, ради них стоит жертвовать хорошими дружескими отношениями. 7) Разделяется точка зрения, согласно которой в наше время правильно выбирать такое дело, профессию, которые даже если не всегда интересны, зато с большой вероятностью принесут обеспеченность и благополучие.

Вещизм был отражён следующими аспектами: 1) В стиле жизни важное значение придаётся практикам потребления. 2) Большую ценность имеет высокая материальная обеспеченность, возможность тратить значительные средства на приобретение дорогих вещей. 3) Преобладает точка зрения, согласно которой вещи должны прежде всего служить символом успешности и обеспеченности. 4) Престижность является ключевой характеристикой приобретаемого.

Активизм представлен в следующих смысловых аспектах: 1) В стиле жизни доминирует принцип «Если не я, то кто же?». 2) Важной личностной чертой является стремление принести пользу людям; это само по себе является сильным аргументом в пользу того, чтобы взяться за работу. 3) Разделяется точка зрения, согласно которой от каждого человека в конечном счёте зависит то, что происходит в обществе. 4) Существует желание найти такое дело, участвуя в котором можно почувствовать, что изменяешь мир к лучшему. 5) Важное значение придаётся тому, чтобы любую работу выполнять добросовестно. 6) Поведение характеризуется активностью — даже при возможности неблагоприятных для себя последствий в сложных ситуациях индивид обычно не остаётся в стороне.

Для фиксации всех описанных характеристик использовались 5-балльные биполярные шкалы. В совокупности общие жизненные установки были отражены в 23 индикаторах. Эмпирическую базу составили данные опроса студентов Санкт-петербургских вузов в возрасте от 17 до 21 года. Исследование проведено в 2014 году (n = 132).

Результаты исследования

При изложении результатов исследования мы будем следовать логике поставленных ранее задач. Сначала опишем отдельные общие жизненные установки и степень распространённости их различных сторон среди студенческой молодёжи. С нашей точки зрения, это важно само по себе, поскольку раскрывает широкий спектр предрасположенностей современных юношей и девушек воспринимать окружающую их жизнь и действовать в ней определённым образом. Далее приведём отдельные характеристики к «общим знаменателям», то есть рассмотрим, как они связаны между собой, какие типы образуются на их основе и каково число носителей каждого из них. Наконец, зафиксируем взаимосвязи выявленных типов с гендерными и семейными отношениями — покажем, при каких диспозициях личности более привлекательны (или отвергаемы) различные аспекты гендерной картины мира.

Прагматизм. Из содержательных характеристик, которые нами были отнесены к прагматизму, наиболее распространённой среди молодёжи оказалась поддержка стремления жить на основе расчёта и постоянного взвешивания степени полезности различных обстоятельств своей жизни — это точка зрения большинства участников опроса (76 %). Тех, кто предпочитает ничего не рассчитывать, кому больше по душе жить так, как получается, всего 12 %.

Расчёт идёт рука об руку с желанием многого достичь в жизни, добиться успеха (75 %). Несколько меньше тех, кто при этом старается ставить чёткие, конкретные цели в жизни и стремиться к ним (65 %). Эта триада — расчёт, успех, цели — пользуется главной поддержкой в сознании студентов (занимает первые три ранговых места).

Половина юношей и девушек убеждена в правоте тех, кто свою активность направляет главным образом на достижение своего собственного благополучия, треть же думает иначе, полагая, что личное благополучие, конечно, важно, но не стоит ставить его во главу угла всей жизни.

Для 33 % молодых прагматизм распространяется на выбор дела жизни — они предпочитают иметь такую профессию, которая даже если не всегда интересна, зато с большей вероятностью принесёт обеспеченность и благополучие. Однако половина опрошенных исходит из противоположной точки зрения — признавая важность благополучия и обеспеченности, при выборе профессии они тем не менее во главу угла ставят интерес к содержанию работы.

Менее всего (два последних ранговых места) распространено нежелание участвовать в полезных, но невыгодных делах и склонность жертвовать личными отношениями ради успеха. Так, 22 % студентов считают, что даже если дело принесёт пользу людям, за него не стоит браться, когда оно невыгодно. Столько же полагает, что большие достижения стоят того, чтобы, если потребуется, пожертвовать ради них дружескими отношениями.

Активизм. По всем использованным индикаторам активизма зафиксированы высокие значения. Прежде всего молодым хотелось бы найти такое дело, участвуя в котором можно почувствовать, что изменяешь мир к лучшему. Об этом сообщили 83 % опрошенных. Это самое высокое значение среди всех 23 индикаторов, на основе которых фиксировались разнообразные диспозиции. Для 64 % юношей и девушек близка точка зрения людей, живущих по принципу «Если не я, то кто же?». Столько же тех, кто убеждён, что от каждого из нас в конечном счёте зависит происходящее в обществе. Две трети студентов и студентов оценивают свои стремления по выполнению любой работы, даже если она не нравится, как добросовестные.

Принесение пользы людям — это сильный аргумент, чтобы взяться за дело для 59 % студенческой молодёжи. Почти столько же сообщивших, что обычно не остаются в стороне в ситуациях, когда окружающие люди ведут себя недопустимо, даже если это вмешательство грозит неприятностями.

Гедонизм. В отличие от активизма по индикаторам гедонизма зафиксированы существенно менее высокие значения. Для 42 % юношей и девушек важно вести образ жизни, позволяющий заниматься в первую очередь тем, что приносит удовольствие; практически столько же опрошенных считают, что удовольствия нужны, но в их жизни они не играют решающей роли. Чуть более трети полагают, что тусовка — совсем не пустая трата времени, а радость, общение, веселье — привлекательная часть жизни. Одному из четырёх нравится жить беззаботно и весело, не слишком беспокоясь о том, что происходит вокруг.

Для 30 % юношей и девушек неприятно брать на себя груз ответственности за кого-либо или за что-либо, по возможности они стараются избегать этого. Столько же тех, кто обычно с трудом принимает жизненные решения, испытывает нежелание это делать.

Каждый четвёртый сообщил, что не интересуется общественной жизнью, мало следит за ней и не находится в курсе событий.

Вещизм. Шопинг в качестве важной части досуговых практик ценен для двух из трёх опрошенных. Они любят покупать красивые вещи и считают это приятным проведением свободного времени. При этом для 36 % студентов и студенток на первый план выступает стоимость приобретаемого — они любят жить среди дорогих вещей и хотят иметь возможность много тратить на их покупку. Почти столько же тех, кто подчёркивает важность ещё одной стороны мира потребления, для кого вещи важны не только сами по себе, но и то, что они служат символом успешности и обеспеченности. Для 19 % молодых недостаточно качества и удобства вещи, но важно, чтобы она была престижной.

Таковы различные диспозиции молодёжи — отдельные черты, в которых отражаются её взгляды на окружающую действительность и готовность действовать в соответствии с ними.

Эти данные согласуются и с другими результатами исследования, полученными при изучении жизненных планов студентов. Им предлагалось ответить на вопрос: «Представьте себе, что прошли годы, Вам исполнилось 30 лет. Какими Вы хотели бы видеть Вашу жизнь и себя?» Далее из 16 разнообразных жизненных ценностей предлагалось выбрать пять, с точки зрения опрашиваемых, наиболее важных.

К 30-ти годам молодёжь прежде всего хотела бы достичь материального благополучия — 75 %; при этом 51 % опрошенных планирует стать обеспеченными людьми, не нуждаться в деньгах, а 21 % быть богатыми, ни в чём себе не отказывать. Второе ранговое место занимает желание иметь детей (68 %). Гедонистические ценности — много путешествовать, заниматься разными хобби — тоже входят в число пяти наиболее приоритетных, являясь такой же важной частью жизненных планов молодёжи, как и создание семьи: их считают привлекательными для себя соответственно по 63 % юношей и девушек (третье ранговое место). Существенно меньшее число образованной молодёжи ориентировано на успешную карьеру (38 %).

Таким образом, на основе анализа отдельных характеристик рассмотренных диспозиций можно констатировать, что для большинства

студенческой молодёжи характерны прежде всего такие аспекты прагматизма и активизма, как постановка жизненных целей, расчёт, стремление к благополучию, успеху, желание участвовать в преобразованиях и приносить пользу людям. Гедонистические и потребительские установки, хотя и имеют значительно меньшее число носителей, тем не менее распространены среди юношей и девушек довольно широко.

Далее в нашем анализе необходимо сделать следующий шаг. Поскольку личность представляет собою некую целостность, её отличает более или менее определённый тип поведения. В его основе лежит набор взаимосвязанных характеристик (в нашем случае — общих жизненных установок), которые образуют синдромы. Как бы ни было велико и разнообразно их число, они должны представлять собою некоторое единство, чтобы человек имел возможность вести себя каким-либо определённым образом и в отдельных ситуациях, и в целом — в своей жизни. Именно поэтому важное значение имеет построение типологий, которые позволяют отразить жизненные установки в более обобщённом виде и обоснованнее судить о представлениях современных студентов, их готовности вести себя тем или иным образом в окружающей действительности.

По результатам факторного анализа на основе выделившихся трёх факторов (Таблица) были построены агрегированные показатели (индексы), каждый из которых представлял собою сумму значений всех входящих в него индикаторов, и выделены типы общих жизненных установок студенческой молодёжи. В совокупности индексы включили 20 из 23 индикаторов, применявшихся в исследовании для фиксации диспозиций. В итоге каждому индексу соответствовала определённая типология.

Таблица

**Результаты факторного анализа диспозиций студенческой молодёжи,
Санкт-Петербург, 2014**

№	Диспозиции	Факторы		
		I	II	III
1	Выбор: жить на основе расчёта/жить как получается, ничего не рассчитывая	0.68		
2	Выбор: стараться / не стараться делать работу, которая не нравится, добросовестно	0.62		
3	Выбор: ставить конкретные цели в жизни / жить как живётся, без чётких целей	0.62		

Окончание табл.

№	Диспозиции	Факторы		
		I	II	III
4	Выбор: близка / не близка позиция людей, живущих по принципу «Если не я, то кто же?»	0.53		
5	Выбор: жизненные решения даются с трудом / нет особых трудностей при их принятии	-0.52		
6	Выбор: есть / нет интереса к общественной жизни	0.45		
7	Выбор: действие / бездействие в ситуациях с недопустимым поведением окружающих	0.41		
8	Выбор: избегание / неизбежание ответственности	-0.41		
9	Выбор: тусовка — пустая трата времени / важная часть жизни		0.76	
10	Выбор: важна / не важна жизнь среди дорогих вещей		0.70	
11	Выбор: удовольствие — главное / не главное в образе жизни		0.65	
12	Выбор: привлекательность / непривлекательность шоппинга		0.58	
13	Выбор: нравится / не нравится беззаботная и весёлая жизнь		0.46	
14	Выбор: важно / не важно добиться успеха в жизни		0.43	
15	Выбор: принесение пользы людям — сильный / недостаточный аргумент, чтобы взяться за дело			-0.72
16	Выбор: главное / не главное — выгода			0.68
17	Выбор: хотелось бы / не хотелось бы участвовать в деле, которое изменяет мир к лучшему			-0.56
18	Выбор: важно / не важно, что вещи служат символом успешности и обеспеченности			0.55
19	Выбор: собственное благополучие — главное / не главное в жизни			0.46
20	Выбор: качество и удобство вещей / их престижность			0.41
	Информативность факторов (вклад в суммарную дисперсию,%)	29	29	27

Типология I.**«Активные рационалисты» — «пассивные антирационалисты»**

Первый индекс включил 8 индикаторов. Зафиксированный диапазон его изменений от 18 до 36. Было выделено три интервала значений (и соответственно три типа), отражающих степень представленности анализируемых общих жизненных установок: слабая выраженность — от 18 до 23; средняя — от 24 до 30 и сильная — от 31 до 36.

Полюс максимальных значений совокупного показателя представлен следующими характеристиками. Носителям этого типа свойственно целеполагание. Они постоянно стараются ставить чёткие, конкретные цели в жизни и стремиться к их реализации. Эти люди предпочитают рассчитывать и взвешивать разные обстоятельства ситуаций, в которых они оказываются, видя главное в том, чтобы «расчёт был верным». Они не избегают ответственности; когда необходимо, берут её на себя, даже если это им неприятно или трудно. Им без особого труда даётся принятие жизненных решений; они не испытывают нежелания это делать. Представители этого типа стараются любую работу, даже ту, которая не нравится, делать добросовестно. Они активны. Им близка позиция людей, живущих в соответствии с принципом «Если не я, то кто же?» Обычно они не остаются в стороне и вмешиваются в ситуацию, когда люди ведут себя недопустимо, даже если это грозит им неприятными последствиями. Но несмотря на свою активность, общественной жизнью они особо не интересуются, мало следят за ней и не находятся в курсе событий.

Поскольку в основе зафиксированного синдрома лежат склонность к активному поведению и рациональность (расчёт, целеполагание, ответственность), этот тип общих жизненных установок мы назвали «*активный рационалист*».

Противоположный синдром характеристик образуют следующие взаимосвязанные диспозиции. Его носители предпочитают ничего не рассчитывать в своей жизни, им больше по душе просто жить так, как получается. Им не свойственно осознанно к чему-либо стремиться. Люди этого типа хотят жить так, как живётся, не ограничивая себя жёсткими рамками выбранных целей, не подчиняя свою жизнь их достижению. Обычно им неприятно брать на себя груз ответственности за кого-то или за что-то, по возможности они стараются избегать этого. Они с трудом принимают жизненные решения. Если работа им не нравится, обычно представители этого типа не слишком стараются выполнить её хорошо. Они не склонны проявлять активность. Им

не близок принцип «Если не я, то кто же?» Если они видят что-то недопустимое в поведении окружающих их людей, то стараются не вмешиваться, чтобы избежать не нужных, с их точки зрения, последствий для себя. Однако, по их мнению, можно сказать, что они интересуются общественной жизнью, находятся в курсе событий. Носителей этого типа диспозиций можно считать «*пассивными антирационалистами*».

Существенный интерес представляет ответ на вопрос, насколько зафиксированные типы распространены среди студентов. Оказалось, что носителями типа «активный рационалист» являются 33 % опрошенных. Тех, кого можно считать «пассивными антирационалистами» меньше — 18 %. Половина юношей и девушек относится к промежуточному типу — рассматриваемые качества выражены средне.

Типология II.**«Гедонисты» — «антигедонисты»**

Второй индекс включил 6 индикаторов; диапазон его изменений от 7 до 29. Первый интервал значений — от 7 до 13 (слабая выраженность рассматриваемых характеристик); второй — от 14 до 21 (средняя выраженность); третий — от 22 до 29 (описываемый синдром выражен сильно).

Полюс максимальных значений индекса представлен следующими общими жизненными установками. Юноши и девушки этого типа предпочитают вести мажорный образ жизни, заниматься тем, что приносит удовольствие. Им нравится жить беззаботно и весело, не слишком беспокоясь о том, что происходит вокруг. Тусовка для них — совсем не пустая трата времени, а радость, общение, веселье — важная часть жизни. Для носителей этого типа вещи играют существенную роль. Они считают шопинг приятным проведением свободного времени, любят покупать красивое. Им нравится жить среди дорогих вещей, иметь возможность много тратить на их приобретение. Предпочитая такой образ жизни, они мечтают тем не менее добиться личного успеха, многого достичь.

Как видно из описанных характеристик, данный синдром образуют почти исключительно гедонистические диспозиции, поэтому этот тип общих жизненных установок мы назвали «*гедонист*».

Для противоположного полюса характерны следующие взаимосвязанные свойства. Носители этого типа, не отказываясь от удовольствий, сообщают, что они не играют для них важной роли. Беззаботность и весёлость в их образе жизни занимают немного места. Тусовка — скорее

пустая трата времени, ничегонеделание. Для этих людей вещи не являются привлекательной целью. Они уверены, что шопинг — занятие не для них, и особого интереса к нему не испытывают. Для носителей этого типа не важны дорогие вещи, они не хотят тратить деньги на их покупку. Личный успех не играет большой роли в их жизненных устремлениях.

В основе этого типа лежит отрицание гедонистических установок, поэтому он был назван *«антигедонист»*.

Тех студентов и студенток, кого можно считать «гедонистами» оказалось 19 %. Носителей типа «антигедонист» больше — 34 %. Представителей промежуточного типа — 48 %.

Типология III.

*«Эго-ориентированные прагматики» —
«Альтер-ориентированные активисты»*

Третий индекс представлен также 6 взаимосвязанными индикаторами. По результатам исследования он изменялся от 11 до 30. Слабая выраженность характеристик — от 11 до 16; средняя — от 17 до 23, сильная — от 24 до 30.

Тип диспозиций, вобравший в себя их сильную выраженность, представлен следующими свойствами. Для людей этого типа доминирующую роль при принятии жизненных решений играет собственное благополучие. Они уверены, что свою активность надо направлять главным образом на его достижение. По их мнению, даже если дело принесёт пользу людям, за него не стоит браться, если понятно, что оно не выгодно. Они честно сообщают, что для них принесение пользы людям — недостаточный аргумент, чтобы тратить свои время и силы. У них не вызывает энтузиазма участие в делах, которые изменяют мир к лучшему. В жизни молодёжи этого типа вещи играют значительную роль; особенно важно, что они служат символом успеха и обеспеченности. Для них недостаточно, чтобы вещь была качественной и удобной, важно, чтобы она была престижной.

Таким образом, стержень этого типа — польза для себя, благополучие, престиж; его можно считать *«Эго-ориентированным прагматиком»*.

Другой синдром общих жизненных ориентаций включил в себя следующие характеристики. Его носители полагают, что личное благополучие, конечно, важно, но больше разделяют позицию тех, для кого оно не стоит во главе угла. По их мнению, если дело принесёт пользу людям, за него стоит браться, даже если это им самим невыгодно. Они

рады, когда могут принести пользу людям; для них это сильный аргумент, чтобы взяться за работу. Им хотелось бы найти такое дело, участвуя в котором они могли бы почувствовать, что изменяют мир к лучшему. Вещи не играют в их жизни определяющей роли. Для них важно, чтобы они были качественными и удобными, их престижность не имеет особого значения. То, что вещи служат символом успешности и обеспеченности, в их системе ценностей тоже не играет существенной роли. Этот тип диспозиций — *«Альтер-ориентированный активист»*.

Зафиксировано, что среди опрошенных к типу «Эго-ориентированных прагматиков» могут быть отнесены 6 % юношей и девушек. Тех, кто является «Альтер-ориентированными активистами» существенно больше — 26 %. Представителей промежуточного типа — 69 %.

Итак, можно констатировать, что отдельные стороны общих жизненных установок существуют в сознании молодых не изолировано: они взаимосвязаны определённым образом и на этой основе образуют типы диспозиций. Всего выявлено девять таких типов: шесть — полюсных, в которых рассмотренные характеристики представлены наиболее сильно или слабо, и три — промежуточных, наблюдаемые в них свойства выражены средне. Такая сторона прагматизма как рациональность, будучи соединённой с яркой активностью, явилась основой типа «активный рационалист», который свойственен трети опрошенных. Активность (выраженная в других гранях) является стержневой установкой для ещё одного типа — «Альтер-ориентированного активиста», носителей которого чуть меньше. Если в первом случае эта характеристика сопряжена со склонностью к расчёту, то во втором — с направленностью на принесение пользы другим. Гедонизм как синдром взаимосвязанных характеристик присущ каждому пятому из молодых. Следует подчеркнуть, что все анализируемые общие жизненные установки, зафиксированные на уровне типов, имеют значительно меньшее число носителей, чем аналогичные установки, взятые сами по себе, отдельно. Это важно учитывать при вынесении любых заключений о представлениях не только молодёжи, но и других социальных групп.

Теперь перейдём к последней из указанных выше задач исследования. Рассмотрим, связаны ли описанные нами типы общих жизненных установок с гендерными и семейными представлениями юношей и девушек. Если связаны, то как?

Оказалось, что такие связи существуют. Однако выявленные синдромы диспозиций коррелируют со взглядами на семейные отношения

неодинаковым, «неоднаправленным» образом — эти связи гетерогенны.

Ранее нами были исследованы и описаны гендерные картины мира молодёжи на трёх уровнях — уровне гендерных идеалов, общих гендерных диспозиций и ситуационных установок (Нечаева 1997; Нечаева 1999; Нечаева 2017). Системообразующим свойством, смысловым стержнем каждой из них являлись гендерные доминанты сознания — традиционно-патриархатная и современно-эгалитарная. Содержательно патриархатность базируется на признании гендерного неравенства; поддержке существования в обществе и семье разделения гендерных ролей; убеждении, что главная, активная роль должна принадлежать мужчине, основная сфера самореализации женщины — семья, рождение и воспитание детей. Эгалитарность основана на отрицании гендерного неравенства — неравноправного, подчинённого положения женщины в обществе и семье; непризнании разделения и жёсткого закрепления гендерных ролей; утверждении важности для женщины внесемейной реализации в различных сферах жизни — общественной, профессиональной и пр.

Гетерогенность зафиксированных в данном исследовании связей между синдромами общих жизненных установок и различными аспектами гендерных картин мира молодёжи означает, что нет оснований считать, что определённому типу жизненных диспозиций однозначно свойственна приверженность традиционно-патриархатным или современно-эгалитарным гендерным и семейным отношениям. Рассмотрим эти связи подробно.

Чем в большей степени юноша или девушка относятся к типу «активного рационалиста», тем чаще ими выбираются такое традиционное распределение ролей в семье, когда её главой и опорой является мужчина ($r = -0.18$; здесь и далее представлены только статистически значимые связи; $p < 0.05$). Однако при этом они в современном духе активно ратуют за профессиональную самореализацию женщины, создание условий для этого и отрицают гендерное неравенство на работе. Так, они считают, что для реального освобождения женщины для профессиональной деятельности в социальной политике необходимо сделать акцент на улучшении системы внесемейного воспитания детей — увеличении количества и улучшении качества детских садов, медицинской помощи детям и пр. ($r = 0.20$). На уровне ситуационных установок, (которые, как нами было зафиксировано ранее, изменяются быстрее, чем гендерные идеалы и диспозиции), в тех случаях, когда

речь идёт о профессиональной самореализации женщины, активные рационалисты также чаще придерживаются современно-эгалитарных взглядов. В рабочей ситуации, когда требуется сократить одного человека, они выступают за увольнение мужчины, уступающего по квалификации женщине, несмотря на то, что «ему надо кормить семью», а женщина хорошо обеспечена мужем ($r = 0.27$). В другой ситуации они настаивают на образовании женщины и развитии её таланта, даже если для этого придётся пожертвовать близкими отношениями, любовью ($r = 0.20$). Вместе с тем стремление к самореализации в профессии, с их точки зрения, имеет пределы. Они считают, что для достижения этой цели отношениями с любимым пожертвовать нужно, но обязанностями, связанными с родителями — нет. В ситуации, когда принятие приглашения на интересную, высокооплачиваемую, престижную работу возможно только при условии отказа от проживания с большой матерью и помещения её в дом престарелых, активные рационалисты чаще делают выбор в пользу отказа от долгожданной работы, чтобы мама могла остаться дома ($r = -0.21$).

«Пассивные антирационалисты», предпочитающие жить как живётся, без конкретных целей в жизни, без расчёта, без ответственности, избегая принятия жизненных решений, чаще разделяют другие взгляды на семейные и гендерные отношения. Они не хотят строгого закрепления ролевых обязанностей в семье. Но им не близка и тема профессиональной самореализации женщины. Они предпочитают, чтобы она была дома и воспитывала детей. Для этого, по их мнению, в социальной политике надо делать всё для освобождения женщины от работы вне дома для заботы о детях — активно использовать неполную рабочую неделю, увеличить оплачиваемые отпуска и пр.

В различных жизненных ситуациях носители этого типа чаще придерживаются традиционных взглядов. В ситуации сокращения кадров ратуют за увольнение женщины несмотря на её более высокую успешность в работе, поскольку мужчине надо зарабатывать, выполняя роль кормильца. Они выбирают близкие отношения, жертвуя ради них своей профессиональной самореализацией, развитием таланта, но одновременно полагают, что ради них стоит пожертвовать обязанностями по отношению к родителям. «Гедонисты» — те, для кого во главе угла стоят удовольствие, беззаботность, кого привлекает дорогая вещная среда, в своих представлениях о семье чаще придерживаются традиционно-патриархатных взглядов, хотя и в данном случае эта приверженность не является «тотальной». Так, будучи убеждёнными, что забота

о других членах семьи — муже, детях, родителях, важна, но не должна быть главным делом для женщины, ибо это препятствует её самореализации ($r = 0.24$), они тем не менее полагают, что для семейных отношений всё-таки лучше, если существует гендерное разделение ролей, мужская и женская работа; при этом традиционная женская роль поддержания порядка, тепла и уюта в доме выполняется женой ($r = -0.19$).

В различных жизненных ситуациях они чаще склонны к поведению в соответствии с традициями. Носители этого типа придерживаются двойной морали, полагая, что разрешённое мужчинам не является таковым для женщин (например, не считая, что курение в принципе вредно для всех, осуждают женщин) ($r = -0.26$). В ситуации, когда жена не может иметь детей, они настаивают на разводе, оправдывая мужа, который принял такое решение ($r = -0.20$). Выступая за жёсткое разделение гендерных ролей, в другой ситуации, когда молодой человек на несколько лет оставил работу, занимается маленьким сыном и домашними делами, а его жена успешно работает и обеспечивает семью, гедонисты полагают, что такое распределение семейных обязанностей плохо скажется на семейных отношениях, так как каждый «должен делать то, что положено» ($r = -0.19$).

Те, кто являются «антигедонистами», чаще имеют иные гендерные и семейные представления, которые при всей их гетерогенности всё-таки в большей степени можно считать современно-эгалитарными. Представители этого типа хотя и считают, что забота о семье — главное в жизни женщины, тем не менее выступают против традиционного закрепления гендерных ролей. По их мнению, работа не должна делиться на мужскую и женскую. Они отрицают двойную мораль, применяя одинаковые критерии при оценке мужского и женского поведения. Они поддерживают семейные отношения, при которых происходит изменение традиционного распределения гендерных ролей — муж выполняет домашние обязанности, а жена работает и является «кормильцем», используя критерий — «в этом нет ничего плохого, лишь бы это устраивало их самих».

Наиболее амбивалентны представления о семейных отношениях у тех, кто относится к типам «Эго-ориентированных прагматиков» и «Альтер-ориентированных активистов». При этом содержательно их взгляды во многом совпадают с описанными выше. Так, «Эго-ориентированные прагматики», то есть те люди, для кого главная цель — собственное благополучие, кто ничего не желает делать для других людей,

если это невыгодно, традиционно придерживаются двойной морали ($r = -0.19$); в семье выступают за строгое разделение гендерных ролей и их выполнение в соответствии со сложившимися традициями ($r = -0.19$). Но когда речь идёт не о семье, а о работе они переходят на современно-эгалитарные позиции, что зафиксировано как на уровне общих гендерных диспозиций, так и на уровне ситуационных установок. Так, их больше привлекают такие отношения, при которых работа в равной степени важна и для мужа, и для жены, а надёжный домашний «тыл» по мере возможности обеспечивают оба ($r = 0.21$); в рабочей ситуации они ратуют за критерий высокой квалификации независимо от гендерной принадлежности ($r = 0.21$).

«Альтер-ориентированные активисты», напротив, в семейных отношениях чаще придерживаются современно-эгалитарных взглядов — они убеждены, что роли в семье могут распределяться так, как удобно мужу и жене даже вопреки традициям. Носители этого типа считают, что разрешённое для мужчин должно быть таковым и для женщин. Однако они придерживаются традиционных взглядов в вопросе о профессиональной самореализации женщины.

Основные выводы

Результаты проведённого исследования показали, что при рассмотрении *отдельно взятых аспектов общих жизненных установок* большинству студентов присущи такие черты *прагматизма* как постановка конкретных целей, жизнь на основе расчёта, желание добиться собственного благополучия и стремление к успеху. При этом юноши и девушки продемонстрировали высокую склонность к *активизму* — подавляющее большинство хотело бы участвовать в различных делах, изменяющих окружающую действительность к лучшему; они уверены, что от каждого из них зависит то, что происходит вокруг. Это служит ярким свидетельством необходимости существования в обществе многочисленных институтов, служащих каналами для проявления этих молодёжных устремлений и в действительности предоставляющих возможность для их реализации. Значительно меньше распространены отдельные стороны *гедонизма* (стремление к удовольствиям, беззаботности, избеганию ответственности и принятия решений) и *вещизма* (важность мира потребления, престижности вещей), но и они имеют немалое число носителей.

Установлено, что эти отдельные характеристики прагматизма, активизма, гедонизма и вещизма в сознании молодых взаимосвязаны

определённым образом — они образуют типы общих жизненных установок. Следует подчеркнуть, что по своим представлениям и готовности действовать в соответствии с ними современная студенческая молодёжь чрезвычайно разнородна — не зафиксировано ни одного доминирующего типа диспозиций. Это свидетельствует о том, что для утверждений о преобладании в её взглядах какой-либо одной модели мировосприятия нет оснований. Около трети юношей и девушек относятся к типам «активного рационалиста» и «антигедониста»; один из четырёх является «Альтер-ориентированным активистом». Другой полюс жизненных взглядов, в котором превалируют пассивность, избегание ответственности и принятия решений, желание удовольствий и важность практик потребления, представлен типами «пассивный антирационалист», «гедонист» и «Эго-ориентированный прагматик». К первым двум из этих типов принадлежит почти каждый пятый из молодых, а к последнему, в котором эгоцентризм выражен в наиболее «концентрированном» виде, относятся 6 %.

Из содержания описанных типологий и степени их распространённости в студенческой среде следует, что взгляды молодых на окружающую действительность, своё место и действия в ней существенно поляризованы — активному, рациональному началу почти в той же мере противостоят пассивность и эгоцентризм. Но большую часть составляют те, кто является носителем не столь однозначно выраженных общих жизненных установок.

Выявленные типы диспозиций связаны с различными аспектами гендерных картин мира молодёжи. Но эти связи не вписываются в единую схему — зафиксированные корреляции носят «разнонаправленный» характер. Это означает, что ни один из выявленных типов установок однозначно не ориентирован на традиционно-патриархатные или современно-эгалитарные гендерные и семейные отношения. Эти связи носят более сложный характер и опосредованы, по-видимому, разноаспектным содержанием традиционности и современности «внутри» гендерных картин мира. Например, своеобразным водоразделом служат распределение гендерных ролей в семье и работа, профессиональная самореализация женщины. В целом же при высокой общей амбивалентности те, кто являются носителями таких типов общих жизненных установок, в которых доминируют активность, рациональность, отрицание гедонистических желаний чаще придерживаются современно-эгалитарных взглядов. Представители типов диспозиций, связанных с пассивностью и гедонистической направленностью интересов, более

склонны к традиционности в гендерных и семейных отношениях. Зафиксированность значительного плюрализма общих жизненных установок студенческой молодёжи и установленность их сложных, неоднородных связей с гендерными и семейными представлениями делает актуальными их дальнейшие исследования.

Источники

- Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
- Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004.
- Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
- Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006.
- Глухова Т. И. Потребление как фактор изменений в социальной жизни российского общества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 5. С. 66–78.
- Гурова О. Ю. Шоппинг, одежда и типология потребителей в Санкт-Петербурге // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 5. С. 129–141.
- Голод С. И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 2. С. 20–38.
- Долбик-Воробей Т. А. Студенческая молодёжь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 78–83.
- Иванов Д. В. Глэм-капитализм: общество потребления в XXI веке // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 5. С. 9–28.
- Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001.
- Львова С. В., Уиру О. В. Ценность: вариативность значений и смыслов в процессе развития общества // Системная психология и социология. М.: МГПУ. 2012. № 5. С. 59–64.
- Муханова М. Н. Ценностные установки и поведенческие стратегии студенческой молодёжи // Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З. Т. Голенкова. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 271–286.
- Нечаева Н. А. Патриархатная и феминистская картины мира: анализ структуры массового сознания // Гендерные тетради / СПб филиал Института социологии РАН. Вып. первый. СПб. 1997. С. 17–44.
- Нечаева Н. А. Идеал женщины в структуре гендерных картин мира // Гендерные тетради / СПб филиал Института социологии РАН. Вып. Второй. СПб. 1999. С. 5–19.

- Нечаева Н. А. Гендерные идеалы молодёжи (1999–2014 гг.) // Петербургская социология сегодня. 2017. Выпуск 8. С. 160–178.
- Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений // Социологические исследования 2018. № 3. С. 15–33.
- Ростовская Т. К., Заярская Г. В. Семейные установки и семейные практики в современной российской студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2017. № 1(82). С. 75–85.
- Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013.
- Семёнова В. В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся. Ежегодник — 2003. М.: Институт социологии РАН, 2003. С. 213–237.
- Смирнова А. В. Брак с детьми или без детей: установки молодожёнов // Женщина в российском обществе, 2010.
- Татаринцев Е. А., Рогачёва В. И. Ценностные ориентиры современной молодёжи в контексте общества массового потребления // Системная психология и социология. 2014. № 2 (10). С. 111–117.
- Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ, Астрель, 2011.
- Шадрин А. Дорогие дети: сокращение рождаемости и рост «цены материнства» в XXI веке. — М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- Шамис Е, Никонов Е. Теория поколений: необыкновенный Икс. М.: Университет «Синергия», 2017.
- Ятина Л. И. Методика сравнительного исследования стилей жизни // Рабочие тетради по компаративистике. Спб. Вып.2. 2001.
- Ятина Л. И., Калинина Т. С. Изображение стиля жизни молодёжи в российском кинематографе: трансформация практик в обществе потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 5. С. 168–181.

О. Н. Бурмыкина

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПЕТЕРБУРГСКИХ СТУДЕНТОВ О СЕМЬЕ И МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ (2007–2017 гг.)

В статье анализируется динамика взглядов петербургских студентов на семью и межпоколенные отношения. Эмпирическую базу составили данные двух исследований — социологических опросов студентов, проведенных в 2007 и 2017 гг. Предлагаемая методология позволяет отразить перемены в теоретико-методологических основаниях социологического изучения семьи и межпоколенных отношений и состоит в применении новых научных категорий, расширяющих представления о реальном многообразии существующих типов семейных отношений, и в обращении к теоретическому конструкту, позволяющему измерить многогранность взаимодействий между разными поколениями членов семьи. Эмпирический анализ показал, что при сохранении ядра значимых членов семьи (членов нуклеарной семьи) существенно возросла значимость людей, не связанных узами крови и родства. Наибольшие изменения прошли по линиям родства и структуре родственных связей. Значительно возросла доля семей, включающих не только кровных, но и названных родственников. Сохранилась тенденция к симметрии и взаимозависимости в межпоколенных отношениях между родителями и взрослыми детьми. Основной функциональной доминантой всех семейных взаимодействий остается их эмоциональная направленность, причем в обыденных ситуациях эмоциональная поддержка возрастает. Иерархия взаимоотношений разных поколений членов семьи носит ситуативный и относительный характер. Ролевой контекст социального взаимодействия сохраняется, он становится гибким и чувствительным к потребностям разных поколений семьи.

Ключевые слова: семья, межпоколенные отношения, динамика представлений, молодое поколение, значимый член семьи, межпоколенная солидарность.

Постановка проблемы. Цель и задачи исследования

Специфика социальных трансформаций современной российской семьи и межпоколенных отношений состоит в том, что это те сферы жизни, в которых сохраняется традиционность и преемственность, и в то же время они открыты новому, которое во многом определяется особенностями демографических и социально-экономических структур и процессов. Семья является одной из основных ценностей, которые устойчивы и мало подвержены изменениям. Вместе с тем, перемены, произошедшие с семьей как социальным институтом в прошлом